

Один из портретов изображал прелестную девушку из семьи друзей композитора. Джульетту Гвиччарди. Тридцатилетний Бетховен любил ее. и в ту короткую пору, когда он надеялся на счастье, он посвятил ей одну из самых лучших, вдохновенных своих сочинений — сонату соч. 27 № 2 до-диез минор, впоследствии названную «Лунной»

Вторым был портрет одаренной пианистки графини Марии Эрдели, близкого друга Бетховена. Ей композитор посвятил два трио соч. 70 для фортепиано, скрипки и виолончели и виолончельные сонаты соч. 102.

Кто же была «бессмертная возлюбленная» гениального и несчастного твоеца? Антон Шиндлер, один из наших писем, первым назвал ее Джульетту Гвиччарди.

Кузнецов. - 1993. - 18 дек. - с. 12.
Весенняя буря разразившаяся над Веной, когда умирал Бетховен, прошла Великий мертвец лежал в темной комнате своего последнего дома с символическим названием Schwarzschanerhaus, что значит «дом с траурным флагом». Три близких композитору человека — его брат Иоганн и друзья Стефан Брейнинг и Антон Шиндлер — рылись в бумагах. Они искали банковские билеты, единственную денежную ценность, завещанную племяннику.

Искали долго, безуспешно, не доверяя друг другу, пока, наконец, случайно не обнаружили тайник о котором Бетховен никогда никому не говорил. В маленьком тайнике хранились письмо и два женских портрета. «...Лишь проснусь, мысли мои уже стремятся к тебе, моя бессмертная возлюбленная; в каком настроении и где бы я ни был, постоянно жду решения судьбы. Или мы должны быть неразлучны, или я готов умереть...»

Адреса и даты в письме не было. Невозможно было понять, кому же писал Бетховен.